
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 314.15

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ОЦЕНКА РИСКОВ¹

С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

В статье рассматривается методический подход к анализу динамики демографической ситуации по отдельным индикаторам одновременно нескольких территориальных объектов, позволяющий дать оценку каждой территории по степени напряженности демографической ситуации в целом. Для проведения такого анализа выбрано несколько индикаторов демографических угроз, по которым представлена динамика для всех регионов Сибирского федерального округа (СФО) на фоне общероссийских тенденций. А также используется интегральный показатель демографической безопасности (ИПДБ). На примере сравнения динамики ИПДБ для всех субъектов СФО выделено три группы регионов по уровню демографической безопасности в 1990–2013 гг. Показано, что почти все регионы, имеющие низкий уровень демографической безопасности, являются приграничными территориями РФ, имеющими государственные границы с Казахстаном, Монголией и Китаем.

Ключевые слова: воспроизводство населения, демографическая безопасность, депопуляция, индикаторы демографических угроз, интегральный показатель демографической безопасности.

DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS: ESTIMATION OF RISKS

S.V. Soboleva, N.E. Smirnova, O.V. Chudaeva

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

The article examines the methodological approach to the analysis of the demographic situation dynamics on several indicators for multiple territorial objects, allowing evaluating each territory according to the degree of the demographic situation tension in general. For this type of analysis several indicators of demographic threats has been selected, on which the dynamics for all regions of the Siberian Federal district (SFD) on the background of the all-Russian tendencies has been presented. The integral indicator of demographic security is also used (IIDS). Comparing the dynamics of IIDS for all subjects of the

¹ Статья подготовлена по плану НИР Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в рамках приоритетного направления IX.93. (проект IX.93.1.1) и приоритетного направления IX.87 (проект IX.87.1.3).

SFD three groups of regions in terms of demographic security in 1990-2013 are selected. It is shown that almost all regions with low demographic security are border territories of the Russian Federation, having the state borders with Kazakhstan, Mongolia and China.

Keywords: population reproduction, demographic security, depopulation, indicators of demographic threats, integral indicator of demographic security.

ВВЕДЕНИЕ

Под демографической безопасностью понимается состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды. Демографические угрозы – явления, тенденции и действия, которые оказывают отрицательное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государств [3].

Целью демографической безопасности является создание условий, необходимых для нейтрализации реальных и предупреждения возникновения потенциальных демографических угроз. Это общая цель для всей страны. На уровне Сибири и восточных регионов страны важной целью демографической безопасности, имеющей не только социально-экономическое, но и геополитическое значение, является закрепление на этих территориях значительного по численности постоянного населения, а также заселенность приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока [4, 5].

Наиболее значимые последствия современных демографических угроз проявляются в таких характеристиках воспроизводства и формирования населения, как [6, 7]:

- длительное сокращение численности населения за счет отрицательно-го естественного прироста – депопуляция [8];
- низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство населения, и большое число аборт, значительно снижающих текущую рождаемость и сокращающих ее в будущем через ухудшение репродуктивного здоровья;
- низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин и некоторых этносов;
- нарушение половозрастной структуры населения за счет естественного и механического движения; сокращение численности и доли населения трудоспособного возраста, его старение, в то же время рост экономической нагрузки старым населением;
- снижение качества человеческих ресурсов (демографический аспект) за счет роста заболеваемости и ухудшения репродуктивного и психического здоровья [1, 9];
- трансформация брачно-семейных отношений и традиционных ценностей семьи и, как следствие, высокий уровень разводов и рост количества неполных семей и внебрачной рождаемости, рост бездетных и малодетных семей, брошенные старики и социальное сиротство и т. д., влекущие за собой целый спектр социальных проблем;

– сокращение численности и доли государствообразующего (субъектообразующего) этноса;

– обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока обширных богатых природными ресурсами планетарного масштаба и стратегически важных территорий в условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы и изменяющегося климата; необходимость сохранения территориальной целостности в условиях депопуляции.

Несмотря на успехи в демографической сфере последних лет, в связи со сложной демографической ситуацией, сложившейся в стране за многие годы, проблема демографической безопасности имеет особую актуальность [10].

Важнейшим этапом разработки этой проблемы на региональном уровне является формирование индикаторов демографических угроз и определение предельных критических значений состояния отдельных составляющих демографической среды: естественного и механического движения, формирования демографических структур, отдельных характеристик семьи.

Индикаторы демографических угроз – функциональные характеристики отдельных сторон процессов демографического воспроизводства и формирования демографических структур, отражающие их негативный характер. Каждый из индикаторов может быть описан одним или совокупностью показателей и отображает либо состояние объекта исследования, либо ход демографических процессов, их количественные и качественные характеристики в агрегированном виде.

Каждому индикатору соответствует шкала допустимых значений его изменения, при этом важно знать предельные, так называемые «пороговые» значения, к которым необходимо стремиться на первом этапе хотя бы для нейтрализации или смягчения негативных демографических тенденций.

1. МНОГОРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ РИСКОВ

Особую важность и актуальность представляет сравнительный анализ динамики демографических рисков одновременно нескольких территориальных объектов в пределах выделенного региона, позволяющий ранжировать остроту демографических проблем отдельных составляющих воспроизводства населения всех рассматриваемых территорий. Для проведения такого анализа следует выбирать небольшое число основных индикаторов (5–7), характеризующих изменение демографической ситуации территориального объекта во времени. Рассмотрим использование такого подхода на примере субъектов Сибирского федерального округа за период 1990–2013 гг.

В качестве индикаторов были выбраны: естественный прирост населения; отношение суммарного коэффициента рождаемости к уровню рождаемости, обеспечивающему простое воспроизводство населения; ожидаемая продолжительность жизни; число прерываний беременности (абортов) на 100 родов; коэффициент демографической нагрузки (численность детей и населения старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособ-

ного возраста); коэффициент замещения (численность детей на 1000 человек старше трудоспособного возраста).

На рис. 1–6 представлена динамика по каждому из обозначенных индикаторов по субъектам Сибирского федерального округа на фоне данных по РФ и СФО в целом за период 1990–2013 гг. Они достаточно наглядно отражают особенности демографической ситуации каждого из рассматриваемых регионов по каждому из выбранных индикаторов.

С 2006 г. наметилась положительная тенденция улучшения естественного прироста. На фоне незначительного превышения нулевого уровня естественного прироста для большинства из рассматриваемых территорий в последние годы положительный естественный прирост на всем рассматриваемом промежутке наблюдался только в Республиках Алтай и Тыва за счет высокого уровня рождаемости коренного населения. С 2006 г. к ним присоединилась Республика Бурятия. Однако в Кемеровской области и Алтайском крае отрицательный естественный прирост сохраняется и до настоящего времени, в то время как Сибирский федеральный округ в целом впервые с 1993 г. вышел на положительный естественный прирост в 2009 г. (см. рис. 1). Для сравнения – РФ добилаь этого в 2013 г.

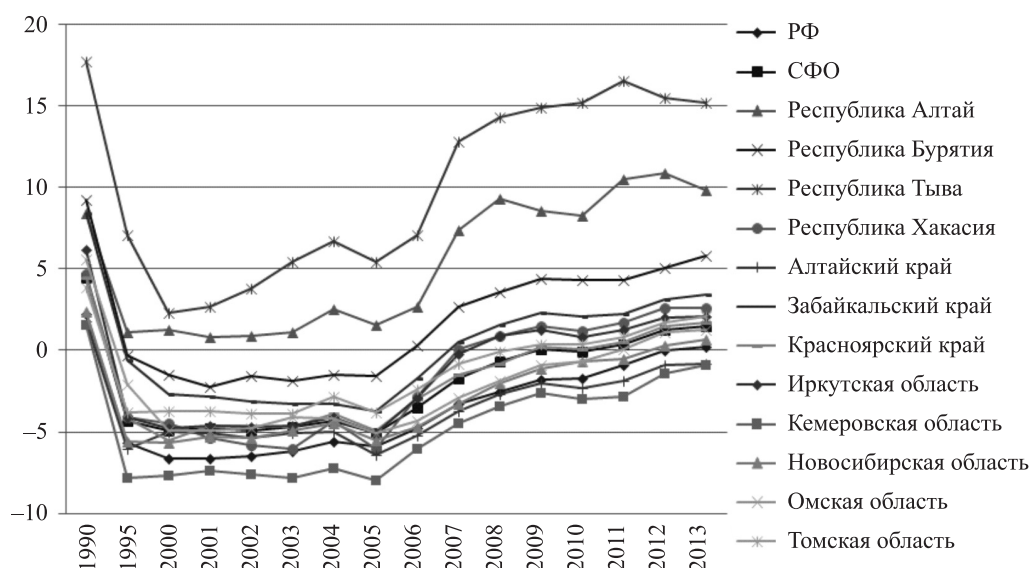

Рис. 1. Динамика коэффициентов естественного прироста населения по субъектам СФО за период 1990–2013 гг., на 1000 человек населения

В результате в 2013 г. для всех территорий, кроме Республик Тыва, Алтай и Бурятия, отношение суммарного коэффициента рождаемости к показателю, обеспечивающему простое воспроизводство населения, ниже единицы, а для Томской области этот показатель не достигает даже 80 % уровня простого воспроизводства (см. рис. 2).

Одновременно с благоприятными тенденциями в изменении демографической ситуации, связанными с ростом рождаемости и положительным естественным приростом населения, происходил и рост ожидаемой продолжительности жизни. Однако на фоне всех остальных территорий СФО рез-

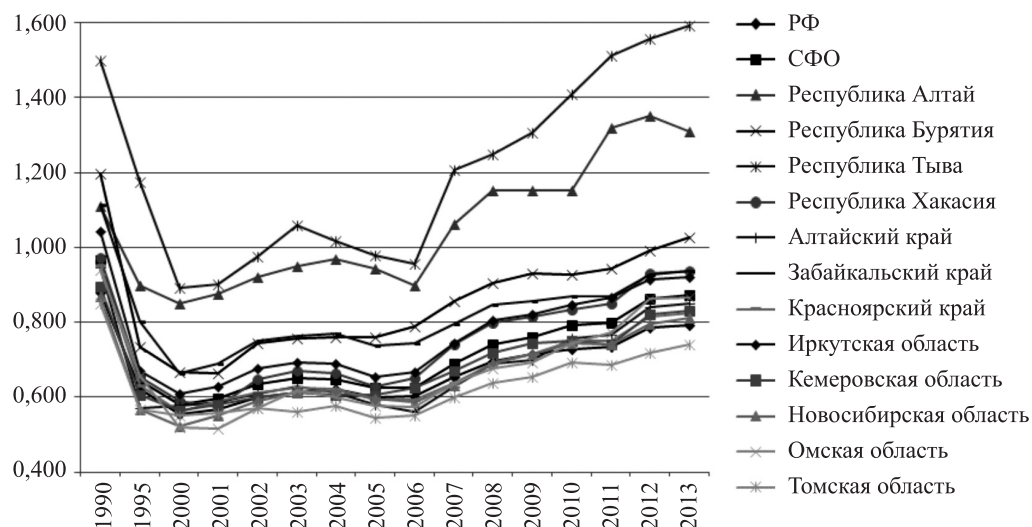

Рис. 2. Динамика отношения суммарного коэффициента рождаемости к уровню рождаемости, обеспечивающему простое воспроизводство населения, по субъектам СФО за период 1990–2013 гг., раз

ко негативно выделяется Республика Тыва, которая с большим отрывом занимает предпоследнее место в стране по ожидаемой продолжительности жизни. Хуже ситуация только в Чукотском автономном округе, где в последнее десятилетие она постоянно и существенно ухудшалась в отличие от положительных тенденций по всей стране. Так, если средняя по СФО ожидаемая продолжительность жизни в 2013 г. составляла 68,6 лет, в Томской и Новосибирской областях превысила 70 лет, то в Республике Тыва составляла только 61,8 лет (см. рис. 3).

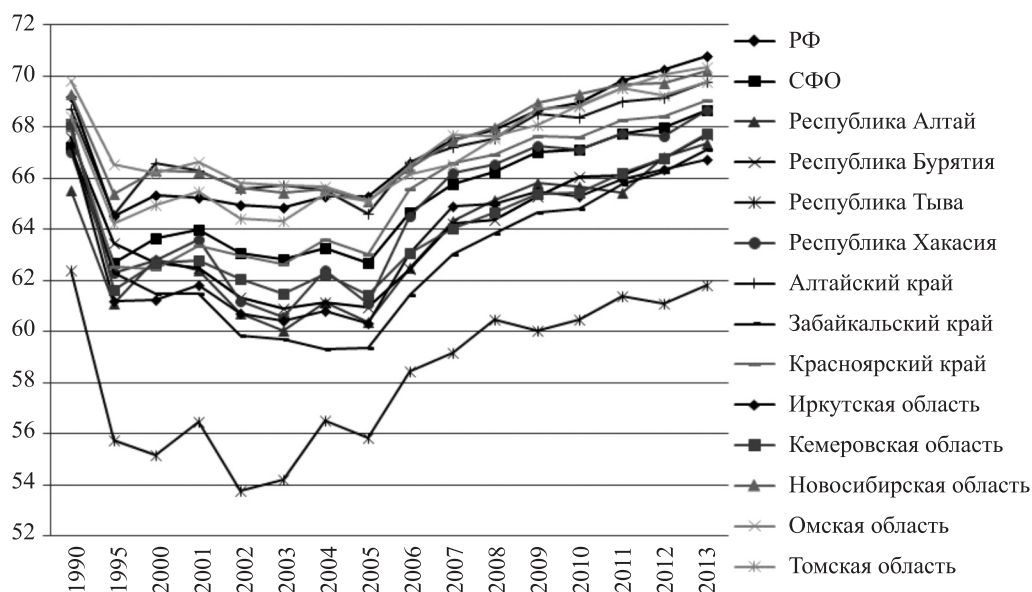

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни по субъектам СФО за период 1990–2013 гг., лет

Несмотря на значительное сокращение, продолжает оставаться очень большим число аборт, которые весьма существенно (в два и более раза) снижают текущую рождаемость (см. рис. 4), а это важнейший интегральный показатель социального неблагополучия. Они также негативно воздействуют на будущую рождаемость через рост заболеваемости репродуктивной сферы, в том числе бесплодия и проблем с вынашиванием и рождением детей в будущем, ослабляют здоровье будущих матерей и их новорожденных детей.

Только с 2007 г., причем по неполным данным официальной статистики, не считая аборт, которые производятся в частных клиниках, а также фармакологических безоперационных аборт на ранних сроках, число аборт в РФ стало меньше числа родов. В СФО ситуация еще хуже, чем в среднем по России. Даже на фоне этих высоких показателей особо выделяется Новосибирская область, которая в последние годы устойчиво держалась в первой тройке по всем субъектам Федерации, а в 2002 и 2006 гг. (соответственно 201 и 172 аборт на 100 родов) занимала первые места в стране. Самые низкие показатели прерванных беременностей на 100 родов были в Омской области и Республиках Тыва и Алтай.

Если бы удалось сохранить хотя бы часть из этих беременностей, никакой депопуляции в стране бы не было. Оценка демографических потерь, связанных с абортами, показывает огромные резервы восстановления численности российского населения в XXI в. и возможности роста его демографического потенциала.

Начиная с 2007 г. после длительного сокращения коэффициента демографической нагрузки (числа детей и лиц старше трудоспособного возраста на 1000 человек населения трудоспособного возраста), этот показатель в результате роста рождаемости и сокращения смертности населения, а

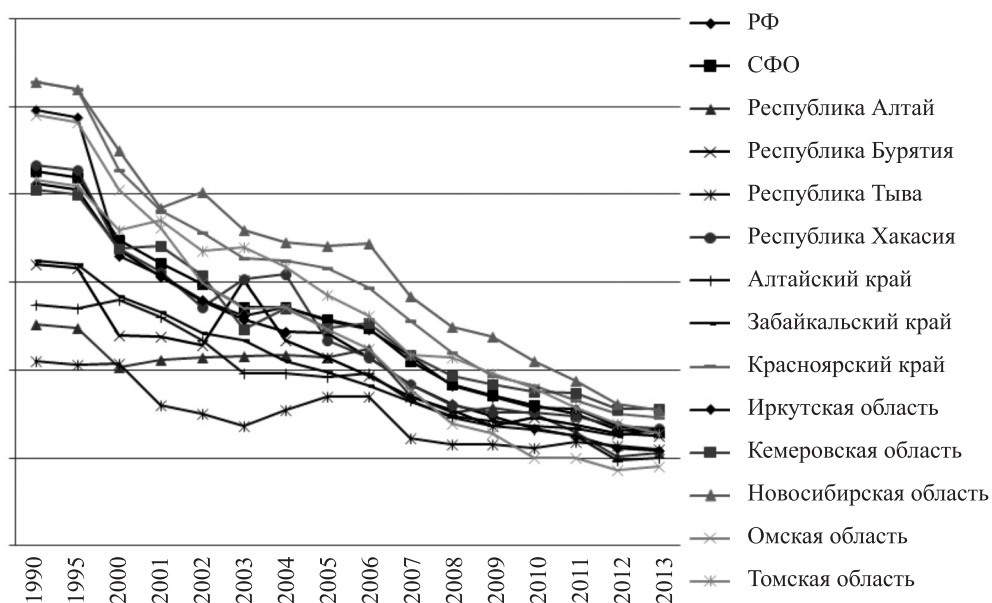

Рис. 4. Динамика числа прерываний беременности (аборт) на 100 родов по субъектам СФО за период 1990–2013 гг.

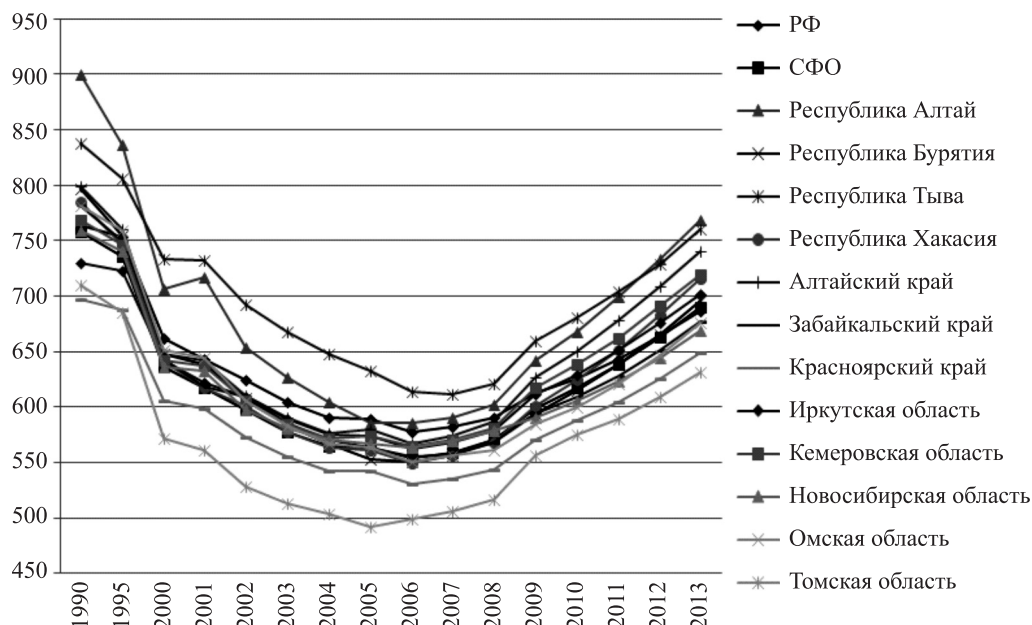

Рис. 5. Динамика коэффициента демографической нагрузки в субъектах СФО за период 1990–2013 гг., на 1000 человек населения трудоспособного возраста

также абсолютного и относительного сокращения численности населения трудоспособного возраста начал расти для всех территорий СФО в целом. Самого высокого уровня в 2013 г. он достигал в Республиках Алтай – 769 и Тыва – 760, причем важной составляющей его являлась нагрузка детьми, связанная с относительно высоким уровнем рождаемости в этих регионах и обеспечивающая в будущем рост численности населения трудоспособного возраста (см. рис. 5). Самый низкий уровень коэффициента демографической нагрузки наблюдался в Томской области и в Красноярском крае, составляющий в 2013 г. соответственно 632 и 649 человек на тысячу человек населения трудоспособного возраста. Изменение коэффициента демографической нагрузки имеет важные последствия для межпоколенных трансфертов и для социального обеспечения, приводит к изменению ВРП и объема бюджетных расходов на душу населения со всеми вытекающими из этого последствиями изменения уровня благосостояния населения территории.

Что касается динамики коэффициента замещения (числа детей на 1000 человек населения старше трудоспособного возраста), то он на протяжении всего рассматриваемого периода сокращался почти для всех территорий (см. рис. 6). Так для СФО в целом он сократился с 1660 в 1990 г. до 872 в 2013 г. Самый высокий его уровень по данным за 2013 г. наблюдался в республиках с высоким уровнем рождаемости: в Республике Тыва – 3194, в Республике Алтай – 1669. На большей части всех остальных территорий коэффициент замещения в настоящее время находится на уровне 700–900 детей на 1000 человек населения старше трудоспособного возраста.

Таким образом, анализ динамики демографической ситуации по отдельным индикаторам одновременно нескольких территориальных объектов позволяет ранжировать остроту демографических рисков всех рассматри-

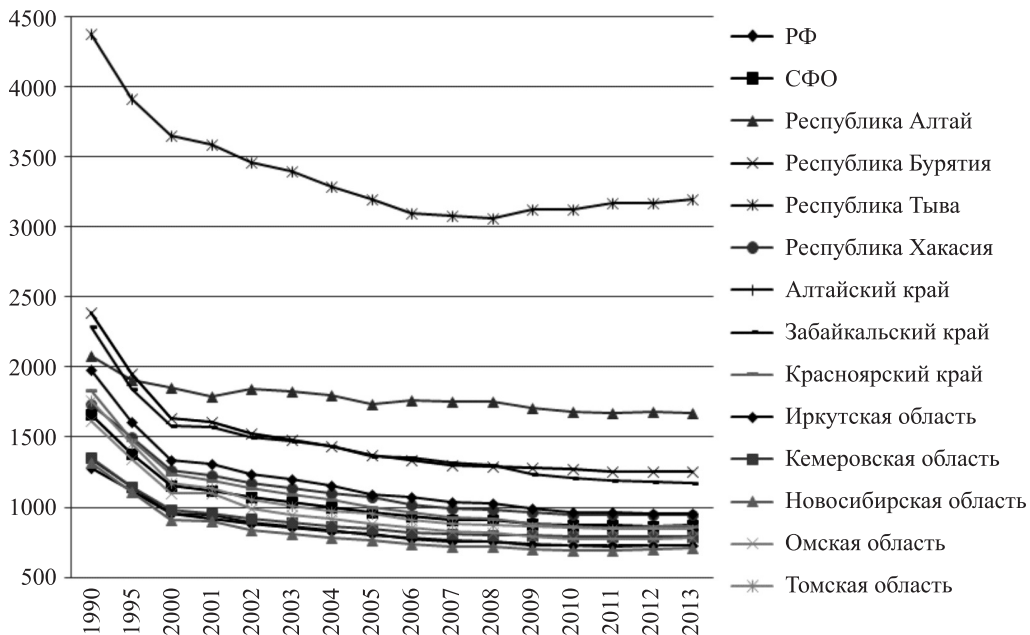

Рис. 6. Динамика коэффициента замещения по субъектам СФО за период 1990–2013 гг., на 1000 человек населения старше трудоспособного возраста

ваемых территорий только по отдельным демографическим показателям. В случае же, когда наблюдаются улучшения одних демографических показателей при одновременном ухудшении других для одной и той же территории, такой анализ не дает возможности дать оценку отдельной территории по степени напряженности демографической ситуации в целом. Для проведения такого анализа предлагается использовать так называемый интегральный показатель демографической безопасности.

2. ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИПДБ)

Следуя методике, предложенной в работе С.В. Казанцева [2], расчеты интегрального показателя демографической безопасности/опасности производились по следующей формуле:

$$z_{j,t} = \left[\sum_i a_{i,j,t} \cdot (u_{ij,t})^2 \right]^{0,5},$$

где $z_{j,t}$ – интегральный показатель демографической безопасности/опасности объекта j в отрезок времени t .

$$u_{i,j,t} = (X_{i,j} - x_{i,j,t}) / (X_{i,j} - x_{i,j}).$$

Здесь $x_{i,j,t}$ – значение показателя i у объекта j в отрезок времени t ($i = 1, 2, \dots, m; j = 1, 2, \dots, n; t = 1, 2, \dots, T$).

Через $X_{i,j}$ обозначены лучшие, а через $x_{i,j}$ – худшие для каждого исследуемого объекта j значения показателя i по всем $t = 1, 2, \dots, T$;

$a_{i,j,t}$ – взвешивающие коэффициенты (веса), отражающие степень важности показателей.

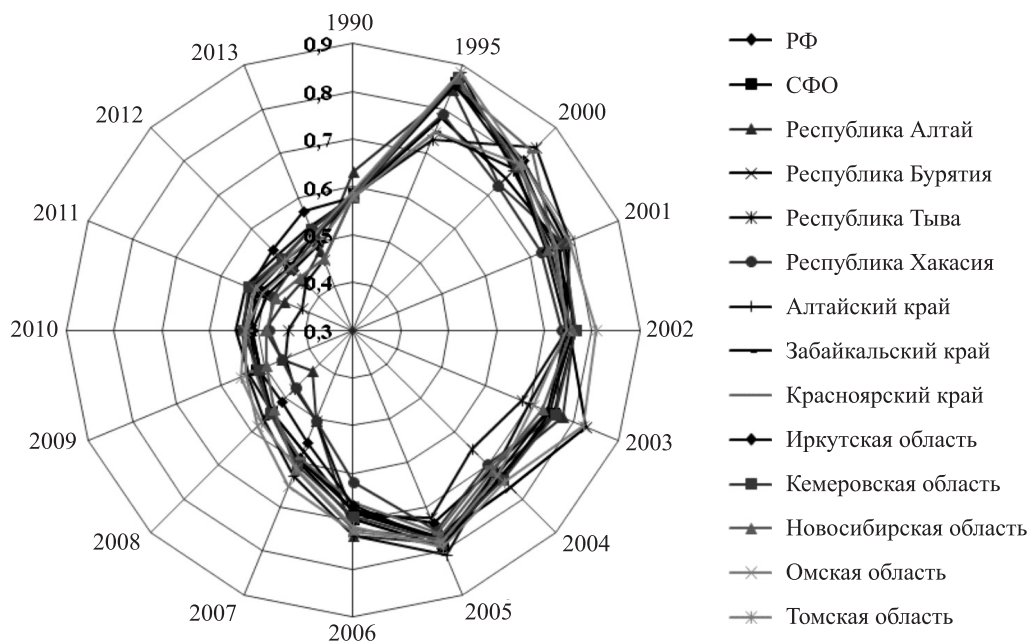

Рис. 7. Динамика интегрального показателя демографической безопасности/опасности по субъектам Сибирского федерального округа за период 1990–2013 гг.

Показатели z_{jt} измеряются в долях единицы, а их гипотетически лучшее значение равно нулю.

Динамика изменения ИПДБ для всех субъектов Сибирского федерального округа за 1990–2013 гг., представленная графически на рис. 7, характеризуется следующими особенностями.

Наивысший скачок сокращения уровня демографической безопасности для всех территорий произошел в 1990–1995 гг., а 1995 г. был годом максимального уровня демографической напряженности (опасности) для большинства рассматриваемых территорий, в том числе и для Сибирского федерального округа и для Российской Федерации в целом. За 5 лет уровень демографической опасности для Алтайского края, Томской, Новосибирской и Кемеровской областей возрос с 0,58 до 0,88. Республика Тыва, имея в 1995 г. самый низкий из всех рассматриваемых территорий показатель демографической опасности (0,72), достигла своего максимального уровня (0,84) в 2000 г. Для всех остальных территорий в 1995–2000 гг. происходило снижение уровня демографической опасности, особенно интенсивно в Республике Алтай и в Новосибирской области.

Достигнутый в 2000 г. уровень демографической безопасности оставался неизменным либо повышался к 2005 г. для большинства территорий СФО, исключение составляли только Республика Бурятия и Томская область, в которых наблюдалось снижение уровня демографической безопасности.

Для интервала 2005–2012 гг. по всем рассматриваемым территориям было характерно улучшение ситуации и рост уровня демографической безопасности. Общее снижение интегрального коэффициента демографической безопасности составило от 0,25 в Забайкальском, Красноярском краях и в Иркутской области до 0,3 в Алтайском крае, Томской и Новосибирской

областях. В 2013 г. самые лучшие показатели ИПДБ наблюдались в Республике Тыва и Новосибирской области (0,46), а самые худшие – в Иркутской области (0,57).

В 2013 г. по отношению к 2012 г. интегральный показатель демографической безопасности увеличился по всем субъектам СФО, следуя общей для округа и РФ тенденции. Связано это с отрицательными тенденциями изменения возрастной структуры населения, приведшими к увеличению одной из составляющих показателя – коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население. По округу ИПДБ возрос за год на 6,1 %, а по России – на 3,2 %. Менее других отреагировала на изменение демографической ситуации Республика Бурятия. В ней данный показатель за тот же период увеличился всего на 1,1 %. Наибольший рост ИПДБ произошел в Республике Алтай – всего за год он составил 7,2 %. Довольно значительное ухудшение ситуации происходило в Республике Хакасия и Иркутской области, в которых увеличение показателя составило около 6 %. По остальным субъектам СФО значение показателя изменилось в сторону увеличения на 1,5–4 %.

Среди всех территорий особо следует выделить Томскую и Омскую области, в которых в четырех временных точках периода 1990–2012 гг. ИПДБ были максимальными: для Томской области это 1995 г., 2001–2002 гг., 2009 г.; для Омской области – 2006–2009 гг. Это характеризует данные регионы как территории с высоким уровнем демографической напряженности, а на графике контур динамики ИПДБ для этих областей является внешним окаймлением всех динамических контуров рассматриваемых территорий. Среди остальных регионов выделяются Алтайский край (в 2005–2007 гг.) и Забайкальский край (в 2009–2011 гг.), где на протяжении трех лет были максимальными ИПДБ, а также Республики Алтай, Бурятия и Тыва, имеющие максимальные значения ИПДБ в двух временных точках. В то же время такие субъекты Федерации, как Республика Хакасия, Красноярский край, Новосибирская и Кемеровская области, на протяжении всего рассматриваемого периода не имели ни одного максимального значения ИПДБ, что характеризует их как регионы с более высоким уровнем демографической безопасности по сравнению с другими регионами; контуры динамики ИПДБ этих территорий являются внутренними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сравнение динамики ИПДБ для всех субъектов СФО позволяет выделить три группы регионов по уровню демографической безопасности в 1990–2012 гг. В первую группу входят регионы, имеющие в динамике ИПДБ 3–4 максимальных значений, это территории с низким уровнем демографической безопасности: Томская область, Алтайский край, Забайкальский край, Омская область. Из указанных регионов Омская область находится в самом лучшем состоянии, поскольку максимальные значения ее ИПДБ приходились на годы снижения демографической опасности (2006–2009 гг.). Вторую группу составляют территории, имеющие в динамике ИПДБ 1–2 максимальных значений: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Иркутская область. В третью группу входят регионы с более

высоким уровнем демографической безопасности по сравнению с территориями первой и второй группы: Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Республика Хакасия. Очень важно отметить, что все регионы первой группы, кроме Томской области, и все регионы второй группы, кроме Иркутской области, являются приграничными территориями РФ, имеющими государственную границу с Казахстаном, Монголией и Китаем.

Литература

1. Григорьев Ю.А., Соболева С.В. Современное состояние репродуктивного здоровья населения Сибири как фактор сокращения рождаемости в регионе // Регион: экономика и социология. 2013. № 2. С. 215–236.
2. Казанцев С.В. Оценка взаимного положения регионов // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 151–174.
3. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. 2008. № 3. С. 147–167.
4. Соболева С.В., Григорьев Ю.А., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири // ЭКО. 2014. № 11. С. 20–35.
5. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири // ЭКО. 2014. № 8. С. 18–31.
6. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Формирование демографического потенциала Сибири // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов; РАН, Сиб. отд-ние, ИЭОПП, Ин-т археологии и этнографии, Ин-т геогр. им. В.Б. Сочавы, НИИ комплексных проблем гигиены и проф. заболеваний СО РАМН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. Гл. 11. С. 161–191.
7. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Риски в формировании демографического потенциала Сибири // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 98–115.
8. Соболева С.В., Чудаева О.В. Депопуляция в России – угроза национальной безопасности // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: материалы Междунар. науч.-просвет. конф. К 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию начала битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. 25–29 мая 2012 г. XXI Адлерские чтения / [ред. кол.: А.А. Зайцев (отв. ред.) и др.]; Кубанский гос. ун-т, Филиал С.-Петерб. ин-та внешнеэкон. связей, экономики и права в г. Краснодаре [и др.]. Краснодар: Традиция, 2012. С. 233–236.
9. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Здоровье населения Сибири // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов; РАН, Сиб. отд-ние, ИЭОПП, Ин-т археологии и этнографии, Ин-т геогр. им. В.Б. Сочавы, НИИ комплексных проблем гигиены и проф. заболеваний СО РАМН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. Гл. 13. С. 227–254.
10. Соболева С.В. Демографическая ситуация в Сибири на фоне общероссийских тенденций // Регион: экономика и социология. 2014. № 2. С. 97–115.

Bibliography

1. Grigor'ev Yu.A., Soboleva S.V. Sovremennoe sostojanie reproduktivnogo zdorov'ja naselenija Sibiri kak faktor sokrashhenija rozhdaemosti v regione // Region: jekonomika i sociologija. 2013. № 2. P. 215–236.

2. *Kazancev S.V.* Ocenka vzaimnogo polozhenija regionov // Region: jekonomika i sociologija. 2008. № 2. P. 151–174.
3. *Soboleva S.V., Chudaeva O.V.* Demograficheskaja bezopasnost' Rossii i ee regionov: faktory, problemy, indikatory // Region: jekonomika i sociologija. 2008. № 3. P. 147–167.
4. *Soboleva S.V., Grigor'ev Yu.A., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Osobennosti formirovanija naselenija prigranichnyh territorij Sibiri // JeKO. 2014. № 11. P. 20–35.
5. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Migracija naselenija v prigranichnyh regionah Sibiri // JeKO. 2014. № 8. P. 18–31.
6. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Formirovanie demograficheskogo potenciala Sibiri // Perspektivy i riski razvitija chelovecheskogo potenciala v Sibiri / otv. red. V.V. Kuleshov; RAN, Sib. otd-nie, IJeOPP, In-t arheologii i jetnografii, In-t geogr. im. V.B. Sochavy, NII kompleksnyh problem gigieny i prof. zabolevanij SO RAMN. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. Gl. 11. P. 161–191.
7. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Riski v formirovanii demograficheskogo potenciala Sibiri // Region: jekonomika i sociologija. 2011. № 4. P. 98–115.
8. *Soboleva S.V., Chudaeva O.V.* Depopuljacija v Rossii – ugroza nacional'noj bezopasnosti // Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremenosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prosvet. konf. K 200-letiju Otechestvennoj vojny 1812 goda i 70-letiju nachala bitvy za Kavkaz v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 25–29 maja 2012 g. XXI Adlerskie chtenija / [red. kol.: A.A. Zajcev (otv. red.) i dr.]; Kubanskij gos. un-t, Filial S.-Peterb. in-ta vneshnejekon. svjazej, jekonomiki i prava v g. Krasnodare [i dr.]. Krasnodar: Tradicija, 2012. P. 233–236.
9. *Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.* Zdorov'e naselenija Sibiri // Perspektivy i riski razvitija chelovecheskogo potenciala v Sibiri / otv. red. V.V. Kuleshov; RAN, Sib. otd-nie, IJeOPP, In-t arheologii i jetnografii, In-t geogr. im. V.B. Sochavy, NII kompleksnyh problem gigieny i prof. zabolevanij SO RAMN. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014. Gl. 13. P. 227–254.
10. *Soboleva S.V.* Demograficheskaja situacija v Sibiri na fone obshherossijskih tendencij // Region: jekonomika i sociologija. 2014. № 2. P. 97–115.